

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов
необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых
для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ
(по материалам правоприменительной практики)»**

Выполнил:

слушатель 6 курса 351 учебной группы
прапорщик полиции
Гильмуханов Салават Ильфатович

Руководитель:

старший преподаватель
подполковник полиции
Сафин Н.М.

Рецензент:

Дата защиты: «___» _____ 2021 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	9
§1. История развития отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	9
§2. Правовая природа убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	21
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО УК РФ	33
§1. Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	33
§2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	40
§3. Разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление со смежными составами преступлений	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Каждый человек вправе защищать свои права всеми законными способами, в том числе право на жизнь и здоровье. Это закреплено в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации¹, а также гарантировано ст. 3 Всеобщей декларации прав человека². Для того чтобы человек смог самостоятельно защитить себя, законодатель в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее - УК РФ) закрепил необходимую оборону.

В современных условиях следует констатировать, что государство лишь силами правопорядка, какими бы профессиональными они ни были, не может в полном объеме обеспечить надежную защиту интересов личности, общества и себя самого от различного рода общественно-опасных проявлений. В связи с этим остро встают вопросы грамотного и адекватного использования уголовно-правовых средств противодействия общественно-опасным посягательствам, важнейшими из которых выступает институт необходимой обороны и институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление,

В то же время, являясь активным и действенным средством борьбы с преступностью, необходимая оборона и действия по задержанию лица, совершившего преступление, тем не менее предполагают все же весьма специфичный способ реализации, а именно, обороняющийся, а также задерживающий лицо, совершившее преступление, причиняет физический вред жизни и здоровью посягающего лица. Поэтому при решении вопроса о наличии или отсутствии правомерной необходимой обороны и правомерности мер,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 146.

необходимых для задержания лица, совершившего преступление, чрезвычайную сложность представляет установление грани, за которой эти общественно полезные действия перерастает в социально опасные, предусмотренное законом в качестве преступления.

Судебно-следственные органы зачастую не могут правильно установить, было ли причинение смерти правомерным, укладывающимся в рамки необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, либо же имело место убийство при превышении пределов необходимой обороны, убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, либо же простое убийство. Отметим, что в России за 2020 год было осуждено 227 человек по ч. 1 ст. 108 УК РФ и 0 (ноль) человек по ч. 2 ст. 108 УК РФ ¹. Все это определяет актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Следует констатировать, что вопросы ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ в науке уголовного права неоднократно подвергались специальному исследованию. Серьезный вклад в изучение указанных вопросов внесли такие отечественные авторы, как Ю.В. Баулин, С.В. Бородин, Г.В. Бушуев, З.А. Вышинская, В.П. Диденко, Н.И. Загородников, Е.С. Крылова, С.Ф. Милюков, В.А. Никонов, Б.В. Сидоров, И.И. Слуцкий, А.Е. Шалагин, М.И. Якубович и др. Рассматриваемый уголовно-правовой институт получил непосредственное отражение в работах таких ученых, как А.Г. Бабичев, М.В. Балалаева, О.В. Кондрашова, В.Ф. Кириченко, И.Р. Сичинава, Л.Н. Смирнова, В.И. Ткаченко и др.

Однако анализ научной литературы показал, что, не смотря на фундаментальность работ В.Ф. Кириченко, А.Ф. Кони, В.И. Ткаченко и других известных авторов, они были написаны более двадцати лет назад. В

¹ Судебная статистика [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.08.2021).

современный же период комплексных исследований, посвященных рассмотрению проблем убийства при превышении пределов необходимой обороны, практически нет, хотя нормативно-правовое регулирование института необходимой обороны и убийства, совершенного при ее превышении либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, с тех пор неоднократно менялось. В современных трудах, посвященных указанным проблемам, аспекты указанного преступления рассматриваются лишь частично.

Отметим также, что существующие проблемы и противоречивая судебная практика квалификации указанных преступлений и отграничения их от смежных преступлений свидетельствуют о том, что необходимы дальнейшие изыскания в направлении совершенствования теоретических аспектов уголовной ответственности по ст. 108 УК РФ.

Объектом исследования является группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с фактом совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Предмет исследования - положения и нормы уголовного законодательства РФ, которые раскрывают сущность убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; материалы судебно-следственной практики привлечения к ответственности по ст. 108 УК РФ; специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (по материалам правоприменительной практики) и разработать рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

1) изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

2) рассмотреть правовую природу убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

3) раскрыть объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

4) проанализировать субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

5) провести разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление со смежными составами преступлений;

6) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовую основу исследования составили ранее действующее отечественное уголовное законодательство, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы

Российской Федерации, а также соответствующее уголовное законодательство отдельных зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования - материалы опубликованной судебной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 108 УК РФ, размещенные в справочно-правовых системах официальные данные о преступлении, предусмотренном ст. 108 УК РФ, постановления Верховного суда Российской Федерации, опубликованные материалы судебной практики судов субъектов Российской Федерации, статистика ГИАЦ МВД России.

Практическое значение исследования заключается в разработке ряда предложений, направленных на совершенствование действующего уголовно-правового нормативного регулирования института необходимой обороны, которые помогут унифицировать судебную и следственную практику по делам о преступлениях, совершенных при превышении пределов необходимой обороны (в частности, по делам о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 108 УК РФ), а также будут способствовать минимизации количества судебных ошибок при применении соответствующих уголовно-правовых норм.

Кроме того, содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Объем и структура выпускной квалификационной работы определены целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе исследована история развития отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны либо

при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Во второй главе представлена подробная уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

§1. История развития отечественного уголовного законодательства
об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны
либо при превышении мер, необходимых для задержания лица,
совершившего преступление

Анализ отечественного уголовного законодательства помогает выявить закономерности и тенденции его развития, прогнозировать его изменения, а также разрабатывать пути его совершенствования в исследуемой области.

В истории отечественного уголовного права институт необходимой обороны прошел долгий путь становления и развития, в том числе в контексте уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Отметим, что на существование права необходимой обороны указывали еще самые древние правовые источники, однако единого мнения относительно момента появления исследуемого института в отечественном уголовном праве нет. Так, по мнению Н.С. Таганцева, А.В. Музлова, Н.А. Неклюдова, В.Р. Долопчева первые упоминания о праве необходимой обороны содержались еще в Русско-византийских договорах 911 и 945 годов¹. Несмотря на то, что специального определения необходимой обороны данные договоры не содержали, такое право ими предусматривалось. В частности, на основании ст. 6 Договора 911 года допускалась расправа над посягающим на месте

¹ Музлов А.В. Возникновение и развитие института необходимой обороны / А.В. Музлов // Государство и право. - 2018. - №10. - С. 101.

преступления при защите личности и имущества¹. Никаких условий правомерности и ограничений применения необходимой обороны указанным договором предусмотрено не было. Вряд ли можно говорить, о том, что данные источники признавали изучаемый институт самостоятельным, поскольку нормы о необходимой обороне имели тесную связь с нормами, регламентирующими обычай кровной мести².

По мнению же других ученых о праве необходимой обороны впервые было упомянуто в древнейшем памятнике русского права - Русской Правде. Она допускала необходимую оборону при защите имущества, устанавливая при этом определенные ограничения ее применения. Так согласно статье 38 Русской Правды краткой редакции (статье 40 Русской Правды пространной редакции) убить вора можно было исключительно ночью («до света») на месте преступления (если он не давал себя связать, сопротивлялся)³. Если же вора удалось связать и наступило утро (о чем имеются свидетельские показания), за его убийство выплачивался штраф, размер которого зависит от вида похищаемого имущества. Как видно, убийство после окончания посягательства, считалось совершенным при превышении пределов необходимой обороны. Русская Правда также как и Русско-византийские договоры не давала определения необходимой обороны и не признавала ее самостоятельным правовым институтом, а лишь содержала отдельные положения о ней.

Таким образом, основы института необходимой обороны, ее пределов и их превышения начали формироваться еще в древнерусском праве, несмотря на содержание в указанном институте элементов самосуда.

Ряд положений о совершении убийства в состоянии необходимой обороны предусматривало Соборное уложение 1649 г. Так, статья 200 Главы X «О суде» говорила о правомерности совершения убийства посягающего на

¹ Юшков С.В., Зимин А.А., Софронов В.Ю. (отв. ред.). Памятники русского права / С.В. Юшков и др. - М. Государственное издательство юридической литературы, 1952. - С.7.

² Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / В.В. Орехов. - СПб. Юридический центр Пресс, 2003. - С.33.

³ Юшков С.В., Зимин А.А., Софронов В.Ю. (отв. ред.). Памятники русского права / С.В. Юшков и др. - М. Государственное издательство юридической литературы, 1952. - С.80.

жизнь и имущество, совершенное в своем жилище. При этом законодатель использует термин «поневоле», то есть говорит о вынужденном характере убийства и признает неприкосновенность жилища. А статья 201 этой же главы, допускает причинение смерти или вреда здоровью нападавшему в том случае, если он сам спровоцировал нападение¹.

Несмотря на то, что Соборное Уложение не употребляло понятие «необходимая оборона» и не содержало специального термина, ее обозначающего, именно в этом законодательном памятнике в общих чертах был сформирован рассматриваемый нами институт². В указанном памятнике отечественного права было проведено разграничение кровной мести и необходимой обороны, из содержания исследуемого института были исключены элементы самосуда. Однако о пределах и условиях правомерности необходимой обороны в Соборном уложении не упоминалось.

Как видно, основным условием правомерности необходимой обороны законодатель считал противоправность нападения и не определял пределов действий обороняющегося. Однако в некоторых случаях, о причинении вреда необходимо было надлежащим образом уведомить орган власти³. Поэтому, можно согласиться с мнением ряда ученых⁴ о том, что, не смотря на отсутствие в Соборном Уложении термина «необходимая оборона», данный институт в общих чертах сформировался именно в этом законодательном акте.

В Воинском Артикуле Петра 1⁵ впервые на законодательном уровне употребляется термин «нужное оборонение», который раскрывает

¹ Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/7.htm> (дата обращения: 01.08.2021).

² Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / В.В. Орехов. - СПб. Юридический центр Пресс, 2003. - С.34.

³ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов / В.В. Меркурьев. - М.: Юрайт, 2019. - С.11.

⁴ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. - М.: Остожье, 1996. - С.90; Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов / В.В. Меркурьев. - М.: Юрайт, 2019. - С.9; Шингарев В.О. Становление и развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве / В.О. Шингарев // Школа науки. - 2019. - №5 (16). - С. 40.

⁵ Артикул воинский от 25 апреля 1715 года [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 01.08.2021).

необходимую оборону, как самостоятельный уголовно-правовой институт. По мнению Т.Ю. Орешкиной, «...положения Воинского артикула детально регламентировали необходимую оборону («нужное оборонение»), существенно ограничив возможности ее осуществления по сравнению с Соборным уложением 1649 г.»¹.

Статьи 156-158 Артикула воинского 1715 года были непосредственно посвящены состоянию необходимой обороны, кроме того к указанным нормам имелось так называемое «толкование». Если попытаться изложить его современным языком, то условия правомерности необходимой обороны сводились к следующему:

- обороняющемуся необходимо было доказать, что не он, а его противник был инициатором конфликта;
- нападение должно быть насильственным и противоправным;
- нельзя было защититься иным образом, кроме как причинив смерть нападающему. Сначала надо было попытаться избежать нападения, вплоть до бегства;
- необходимо было соблюдать соразмерность средств защиты и нападения.

Кроме того, определялись моменты начала и завершения необходимой обороны, которые учитывали эмоциональное состояние обороняющегося и неожиданность нападения. Учитывая вышеизложенное, мы полностью поддерживаем точку зрения А.Н. Попова, который отмечал, что «... Воинский Устав 1715 г. неоправданно ограничивал применение необходимой обороны дополнительными требованиями, не вызываемыми необходимостью, ставя обороняющегося в невыгодное положение перед нападающим. По существу, в

¹ Орешкина Т.Ю. Формирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния: законодательство и доктрина / Т.Ю. Орешкина [Электронный ресурс]. - Доступ: https://litgid.com/read/pravovye_issledovaniya_na_kafedre_ugolovnogo_prava_vyuzi_myui_mgyu_a_universiteta_imeni_o_e_kutafina_sbornik_statey/page-11.php (дата обращения: 01.08.2021).

регламентации необходимой обороны в русском уголовном праве это был огромный шаг назад»¹.

Уложение 1845 г.² в главе III «Об определении наказаний по преступлениям» в статье 101 не только раскрывает содержание и условия правомерности «необходимой личной обороны». В Разделе 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» в Главе 1 «О смертоубийстве» содержится ряд норм, предусматривающих ответственность за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны. Поэтому нельзя согласиться с высказыванием Тологлы Г.Ю., Шульга А.В. о том, что «... Уложение 1845 года не предусматривало отдельной ответственности за превышение пределов необходимой обороны...»³.

Так, статья 1467, по нашему мнению, впервые предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны. Диспозиция этой нормы звучит следующим образом: «Кто при необходимой личной обороне, о коей упоминается в статьях 101-103 сего Уложения, превзойдет полагаемые оною сею необходимостью пределы, и без нужды, после уже отвращения грозившей опасности, нанесет нападавшему на него смерть, тот, смотря по роду побуждения, коему он следовал, и другим обстоятельствам дела, подвергается...». Самое строгое наказание за совершение данного преступления предусматривало тюремное заключение на срок от четырех до восьми месяцев.

Полагаем, что следующие две нормы Уложения 1845 года с определенной степенью условности, могут быть связаны с превышением института необходимой обороны. Так, статья 1465 гласит: «Если, в начавшейся

¹ Попов А.Н. О применении законодательства о необходимой обороне в новых разъяснениях Пленума ВС РФ / А.Н. Попов // КриминалистЪ. - 2016. - № 2(11). - С. 9.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. - Доступ: https://vk.com/doc20559902_437521740?hash=4a7bdf15570fc55 (дата обращения 01.08.2021).

³ Тологлы Г.Ю., Шульга А.В. Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве дореволюционной России / Г.Ю. Тологлы и др. // Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 июля 2019 г, г. Челябинск). - Уфа: Аэтерна, 2019. - С. 34.

без всякого намерения на совершение убийства драке, кому либо будет нанесена смерть, то участвовавшие в насильственных против убитого действия подвергаются наказаниям...». А, статья 1466 предусматривает ответственность за следующие действия: «Если, кто без намерения учинить убийство, дозволит себе какое либо действие, противное ограждающим личную безопасность и общественную безопасность постановлениями, и последствием оно, хотя и неожиданным, причинится кому-либо смерть, тот за сие подвергается...»¹.

Действующей в настоящее время статьи 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» может соответствовать часть 2 статьи 1455 Уложения 1845 года, в которой закреплено: «Если убийство учинено хотя не случайно, но в запальчивости и раздражении, и особенно когда раздражение вызвано насильственными действиями или тяжкими оскорблениями со стороны убитого, виновный по усмотрению суда, подвергается...». Таким образом, полагаем, что в данном памятнике права была представлена развернутая и достаточно логично выстроенная, для того времени, система правовых норм, регламентирующих институт необходимой обороны и ответственности за нарушение условий его правомерности.

Уголовное уложение 1903 г.² в общей части также содержало норму, посвященную понятию и условиям правомерности необходимой обороны. При этом в статье 45 законодатель впервые использовал термин именно «необходимая оборона». Также Уголовное уложение 1903 г. содержало главу 22 «О лишении жизни». Статья 459 предусматривала ответственность за убийство «... учиненное при превышении пределов необходимой обороны, если сие убийство последовало не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования». Как видим, законодатель определил степень общественной

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. - Доступ: https://vk.com/doc20559902_437521740?hash=4a7bdf15570fc55da2&dl=69e1aa427fe52 (дата обращения 01.08.2021).

² Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения 01.08.2021).

опасности посягательства, и указал в качестве объектов защиты жизнь, половую свободу и половую неприкосновенность личности. Вместе с этим, по сравнению с Уложением 1845 года увеличился размер санкции, который определен заключением в крепости на срок не свыше одного года или заключением в тюрьме.

Подводя промежуточный итог изложенному, можно констатировать, что к началу XIX века в Российской империи существовала достаточно логичная нормативная правовая база, регламентирующая необходимую оборону и ответственность за убийство, совершенное при ее превышении.

В первые годы советской власти источниками уголовного права были различные декреты, директивы, инструкции, постановления съездов Советов, а также судебная практика. Несмотря на то, что в соответствии с Декретом о суде №1 и Декретом о суде №2 судам при осуществлении правосудия предоставлялась возможность руководствоваться положениями не отмененного и не противоречащего революционной совести дореволюционного законодательства, фактически нормы этих актов почти не применялись. Декрет о суде №3 такой возможности судам уже не предоставлял. Однако, несмотря на то, что все законы царской России были отменены и прекратили свое действие, советское уголовное законодательство во многом сохранило преемственность с Уложениями 1845 и 1903 годов¹.

Уголовное уложение 1903 г. в общей части также содержало норму, посвященную понятию и условиям правоверности необходимой обороны. При этом в статье 45 законодатель впервые использовал термин именно «необходимая оборона». Уголовное уложение 1903 г. содержало главу 22 «О лишении жизни». Статья 459 предусматривала ответственность за убийство «... учиненное при превышении пределов необходимой обороны, если сие убийство

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - С.24.

последовало не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования»¹. Как видим, законодатель определил степень общественной опасности посягательства, и указал в качестве объектов защиты жизнь, половую свободу и половую неприкосновенность личности. Вместе с этим, по сравнению с Уложением 1845 года увеличился размер санкции, который определен заключением в крепости на срок не свыше одного года или заключением в тюрьме.

В советский период нормы, посвященные институту необходимой обороны, впервые появились в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года. Действия, совершенные при реализации права на необходимую оборону признавались преступными, однако при соблюдении условий правомерности такое преступление не влекло за собой наказания².

Следующим нормативно - правовым актом, который регулировал институт необходимой обороны, был первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Статья 19 названного акта допускала необходимую оборону не только для защиты личности обороняющегося или третьих лиц, но и для защиты их прав. В УК РСФСР 1922 года по - прежнему ничего не говорилось о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны как об обстоятельстве, смягчающем уголовную ответственность. В то же время, в его особенную часть был внесен состав убийства, совершенного при превышении границ необходимой обороны, который предусматривал пониженную ответственность за совершение указанного преступления (лишение свободы на срок до 1 года)³. Ответственности за превышение пределов необходимой обороны, повлекшее смерть нападающего была посвящена статья 145 рассматриваемого Кодекса.

¹ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения 01.08.2021).

² Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния / В.В. Орехов. - СПб. Юридический центр Пресс, 2003. - С.39.

³ Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952 / И.Т. Голяков. - М.: Госюриздат, 1953. - С.133.

Редакция УК РСФСР 1926 года в понятие необходимой обороны ничего нового не внесла. Статья 13 данного акта была точной копией вышеназванной статьи 9 Основных начал 1924 года¹. Кроме того, указанный нормативный акт полностью воспринял положение о том, что причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны необходимо рассматривать как обстоятельство, снижающее уголовную ответственность. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не содержал правил установления пределов правомерного применения необходимой обороны, поэтому этот вопрос решался судебной практикой².

Разумеется, в силу недостаточного регулирования института необходимой обороны законодательством, судебная практика была противоречивой и допускала существенные ошибки при применении данного института. Для решения указанной проблемы 23 октября 1956 года Пленум Верховного суда СССР принял Постановление «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне»³. Особенностью Уголовного кодекса РСФСР 1926 года являлось то, что в нем убийство при превышении пределов необходимой обороны и убийство по неосторожности были объединены в одну норму (статья 139) и наказывались лишением свободы на срок до 3 лет либо принудительными работами на срок до 1 года. Такое объединение критиковалось многими советскими учеными. Так, М.Д. Шаргородский писал: «Убийство с превышением пределов необходимой обороны не является неосторожным убийством, это умышленное убийство, а поэтому соединение его в одной статье с убийством неосторожным способно породить всякого рода недоразумения»⁴.

¹ Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952 / И.Т. Голяков. - М.: Госюриздат, 1953. - С.224.

² Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права / М.Д. Шаргородский. - Л. Изд-во ленингр. ун-та, 1955. - С.86.

³ Тербилов В.И. Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924-1963 / В.И. Тербилов. - М.: Известия, 1964. - С. 178.

⁴ Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права / М.Д. Шаргородский. - Л. Изд-во ленингр. ун-та, 1955. - С.87.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года¹ норма об убийстве при превышении пределов необходимой обороны была выделена в отдельную статью 105. За совершение указанного вида преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет или исправительных работ на тот же срок. Заметим, что по вопросу о возможных формах вины превышения пределов необходимой обороны высказывались различные точки зрения. Причиной тому была формулировка норм Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, которая не позволяла сделать однозначный вывод о форме вины при совершении убийства и причинении тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны. По этой причине в судебной практике и научной литературе возникли противоречия, в частности Президиум Верховного Суда РСФСР в одном из своих постановлений прямо указал, что убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено как умышленно, так и неосторожно².

После распада СССР, а также в связи с ухудшением криминологической ситуации в России и ростом тяжкой насильственной преступности в Уголовный кодекс 1960 года вносились многочисленные изменения. С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, на законодательном уровне был закреплен приоритет прав и свобод человека и гражданина над другими ценностями. Что касается необходимой обороны, то ст. 45 Основного закона провозгласила необходимую оборону субъективным естественным правом каждого гражданина³. Важно заметить, что 1 июля 1994 года в статью 13 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, посвященную рассматриваемому институту, были внесены существенные изменения. В новой редакции указанная статья предусматривала право необходимой обороны независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к органам

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (прекратил действие).

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961-1963. - М., 1964. - С. 108-109.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.

власти или другим лицам. Кроме того, теперь правомочия обороняющегося лица отличались в зависимости от характера насилия, с которым было сопряжено посягательство. В частности, отныне разрешалось причинять любой вред посягающему, если нападение было сопряжено с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия.

Принимая Уголовный кодекс 1996 года¹, перечисленные новации были исключены законодателем. Была вновь возвращена редакция статьи, данная еще в Основах 1958 года и в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 года. Однако уже в марте 2002 года в статью 37 нового Уголовного кодекса, посвященную необходимой обороне, были внесены изменения, близкие к редакции статьи 13 УК РСФСР, сформулированной ФЗ от 1 июля 1994 года. Отличался Закон 1994 года от Закона 2002 года тем, что последний термин «нападение» заменил термином «посягательство», а также в новом Законе отсутствовало указание на возможность причинения нападающему «любого вреда»².

Позднее, 8 декабря 2003 года в статью 37 УК РФ была введена часть 2.1, которая действуют и в настоящее время. В соответствии с ее положениями «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»³.

Отметим, что норма, посвященная рассматриваемому виду убийства, содержится в части 1 статьи 108 УК РФ 1996 года. А часть 2 указанной статьи содержит норму об убийстве, совершенном при превышении мер необходимых

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 146.

² О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: [федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 11. - Ст.1..

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ: по сост. на 07.12.2011] // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №50. - Ст. 4848.

для задержания лица, совершившего преступление. Таким образом, особенностью статьи 108 УК РФ 1996 года является то, что она объединяет в себе две хоть и близкие между собой, но абсолютно самостоятельные нормы, посвященные разным составам преступления.

Прежний Уголовный кодекс не предусматривал в качестве самостоятельного состава преступления убийство, совершенное при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку раньше к такому виду убийства применялись нормы о необходимой обороне или превышении ее пределов. Только с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года прекратились разногласия по вопросу о форме вины при превышении пределов необходимой обороны, поскольку в соответствии с его положениями только умышленные действия могут быть признаны преступлениями, совершаемыми при превышении пределов необходимой обороны. Неосторожное превышение пределов необходимой обороны не признается преступлением, и уголовная ответственность в этом случае исключается.

Отметим, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ намного подробнее регламентирует рассматриваемый нами институт, многие его положения были заимствованы из ранее действующего постановления Пленума ВС СССР от 16 августа 1984 года № 14². Несмотря на то, что не все вопросы, связанные с необходимой обороной, в постановлении Пленума ВС РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» решены удачно (например, не решен вопрос о соотношении необходимой обороны с крайней необходимостью или обоснованным риском и

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19] // Российская газета. - 2012. - № 5900.

² Степалин В.П. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне / В.П. Степалин // Уголовный процесс. - 2018. - № 11. - С. 52.

другие), в целом данное постановление оценивается положительно и его принятие стало серьезным шагом к упорядочению судебной практики¹.

Подводя итог анализа развития отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, в постсоветский период, можно сделать следующие выводы:

1) начиная с 1 половины XIX века и до настоящего времени, убийство при превышении пределов необходимой обороны является самостоятельным привилегированным составом преступления, поскольку оно совершается с общепользуемой целью защиты от общественно - опасного посягательства, в связи с чем имеет меньшую степень общественной опасности, нежели другие виды убийств;

2) особенностью современного законодательного регулирования института необходимой обороны, является то, что правомерность или противоправность необходимой обороны оценивается, по-разному, в зависимости от характера и способа посягательства.

§2. Правовая природа убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

На сегодняшний день российское уголовное законодательство выделяет три основные задачи уголовного права: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Реализация перечисленных задач

¹ Попов А.Н. О применении законодательства о необходимой обороне в новых разъяснениях Пленума ВС РФ / А.Н. Попов // КриминалистЪ. - 2016. - № 2(11). - С. 11.

осуществляется посредством функций уголовного права, наиболее характерной и важной среди которых является охранительная функция. Вместе с тем, нельзя сказать, что уголовное право ограничивается выполнением исключительно указанной функции, поскольку ему присущи также регулятивная, предупредительная, восстановительная, воспитательная и поощрительная функции.

Одним из проявлений поощрительной функции уголовного права выступают нормы о необходимой обороне. Поощрительная функция заключается в том, что помимо запретов уголовный закон содержит нормы, стимулирующие общественно - полезное поведение граждан. В частности, такие нормы, при соблюдении определенных условий, могут полностью освобождать лицо от уголовной ответственности, либо смягчать наказание. Например, лица, причинившие вред в состоянии необходимой обороны, не подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Право на необходимую оборону принадлежит гражданину от рождения. В Российской Федерации это право является конституционным. Так, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Наиболее полно содержание указанного права раскрывается в уголовном законодательстве. Уголовное законодательство Российской Федерации в главе 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния» закрепляет шесть таких обстоятельств. Однако, среди всех обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, институт необходимой обороны является самым распространенным. Статья 37 УК РФ раскрывает понятие необходимой обороны и определяет условия ее правомерности. Вместе с этим, данный институт является одним из наиболее дискуссионных в доктрине уголовного права и вызывающим ряд проблем применения в следственно-судебной практике. Возможно поэтому, законодатель предусмотрел в Особенной части УК РФ привилегированный состав за совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны. Таким деянием, является

убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Необходимая оборона складывается из двух взаимообусловленных этапов: этап нападения и этап защиты. Для того, чтобы действия лица не были квалифицированы как преступление, необходимо соответствие между данными этапами.

1. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению, указывают на то, что является основанием необходимой обороны, в каких случаях возникает и исчезает право на необходимую оборону. Данные условия выражаются в следующем:

- посягательство должно быть общественно опасным;
- посягательство должно быть наличным;
- посягательство должно быть действительным.

Общественная опасность посягательства. Необходимо учитывать, что оборона возможна от незаконных действий должностных лиц (например, в случае превышения полномочий сотрудников полиции), от действий невменяемых и малолетних лиц, так как ключевым признаком данных деяний является не наказуемость и противоправность, а общественная опасность (т.е. вредоносность деяния).

Наличность посягательства (исходя из данного условия, оборона возможна от уже начавшегося, но еще не законченного посягательства). Данное условие правомерности необходимой обороны не выражено в законе, однако оно следует из текста ст.37 УК РФ и, прежде всего, из основания необходимой обороны, состоящего в общественно опасном посягательстве. Общественно опасное посягательство всегда протекает во времени и имеет начальный и конечный моменты. В связи с этим возникает вопрос, что считать моментом начала и окончания посягательства? Моментом начала посягательства является

не только первоначальный момент причинения вреда обороняющемуся или другому лицу (далее - обороняющийся), но и реальная угроза причинения вреда, т.е. момент, когда посягающее лицо готово перейти к совершению общественно опасного деяния (абз.3 п.3 и абз.3 п.2 Постановления Пленума № 19). Так, С.А. Кузьмин заметил, что отец снова взял со стола нож, который он до этого выбил. Отец, удерживая нож в руке, пошел в его сторону, стал выражаться нецензурной бранью. Кузьмин С.А. не стал дожидаться, пока отец подойдет на близкое расстояние, и тростью, ее металлической частью, ударил отца по голове один раз, а также толкнул его тростью в корпус¹.

Наиболее трудным является вопрос о квалификации действий обороняющегося, если они были совершены после окончания или предотвращения нападения. Стоит отметить, что ситуация, когда обороняющийся изначально правомерно причиняет вред при отражении посягательства, но потом начинает «добивать» нападающего, когда последний уже не совершает общественно опасного деяния (например, упал на пол/землю), достаточно распространена и не может быть оценена как причинение вреда в состоянии необходимой обороны. При этом суды и органы следствия, как показывает практика, все равно квалифицируют действия обороняющегося по ч.1 ст.108 или по ч.1 ст.114 УК РФ², что нарушает требования ч.1 ст.37 УК РФ и п.7 Постановления Пленума № 19. Подобная практика недопустима, и действия посягающего необходимо квалифицировать либо как совершенные в состоянии аффекта (в случае подтверждения его наличия), либо по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение правил ст.38 УК РФ, либо на общих основаниях, с учетом п. «ж» ч.1 ст.61 УК РФ.

¹ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 26 марта 2020 г. по делу № 1-1205/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZzOoJpbKQd1c/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Приговор Долгопрудненского горсуда Московской области от 24 октября 2019 г. №1-99/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/jORddykzPLJH/> (дата обращения: 01.08.2021).

Действительность посягательства. Данное условие прямо не указано в законе, но его можно вывести исходя из смысла ч. 1 ст.37 УК РФ. Требование к действительности посягательства означает, что общественная опасность посягательства существует реально, т.е. не является плодом воображений обороняющегося. В связи с этим следует разграничивать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Вопрос о мнимой обороне сводится к проблеме квалификации деяния в состоянии мнимой обороны.

2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем:

- вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам;
- защита должна быть своевременной;
- отсутствие превышения пределов необходимой обороны;
- наличие цели отразить общественно опасное деяние.

Вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам. Ответственность за причинение вреда третьему лицу возможна в следующих формах:

- обороняющийся причиняет вред лицу, ошибочно принятому за посягающего. В данном случае имеет место разновидность мнимой обороны, ответственность за которую наступает в зависимости от вины обороняющегося;
 - при необходимой обороне произошло отклонение в действии. Вред наступает на общих основаниях в зависимости от вины (как за умышленное или неосторожное преступление);
 - обороняющийся сознательно причиняет вред третьему лицу с целью устранить таким путем опасность. Вопрос об ответственности решается по правилам о крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Защита должна быть своевременной. Данное требование, предъявляемое к защите, неразрывно связано с таким условием, относящимся к посягательству, как наличие посягательства и сводится к проблеме квалификации несвоевременного вреда.

Наличие цели отразить общественно опасное деяние. Данное требование основано на ч.1 ст.37 УК: «Не является преступлением причинение вреда... при защите личности и прав обороняющегося...» и реализуется на практике. Так, Асанов В.Н. в качестве доминирующего мотива преступления (на вопрос: почему он применил нож и нанес большое количество телесных повреждений потерпевшему) указал на мотив ревности и личной неприязни к ФИО8 за его связь с ФИО7, что, по мнению суда, не соответствует версии защиты об оборонительных действиях Асанова В.Н.¹

Проблема регламентации ответственности за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, стоит перед законодателями многих стран мира. Поэтому при исследовании данного уголовно-правового института целесообразно обратиться к опыту других государств. Нами будет предпринята попытка изучить и проанализировать уголовное законодательство некоторых стран, ранее входивших в состав СССР. Так, действующий в настоящее время Уголовный кодекс Украины² в статье 118 предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Обращает на себя внимание, что законодатель Украины в диспозиции названной статьи использует термин «умышленное вбивство», то есть умышленное убийство. Определяя правомерность необходимой обороны, так же указывается, что ее превышением является только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягающему. Кроме того причиненный вред должен

¹ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 9 июня 202 г. по делу № 1-163/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/chRI38ZDPaLw/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. (ред. от 23.04.2021) [Электронный ресурс]: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14#Text> (дата обращения: 01.08.2021).

явно не соответствовать опасности посягательства или обстановке защиты (ч.3 ст. 36 УК Украины).

На умышленность причинения смерти или тяжкого телесного повреждения указано и в статье 34 УК Республики Беларусь¹. При этом, для отграничения необходимой обороны от неправомерного превышения ее пределов, С.Н. Храмов предлагает использовать объективные и субъективные критерии².

Часть 5 статьи 36 УК Украины определяет, что не может являться превышением пределов необходимой обороны. К таким обстоятельствам относятся: 1) применение оружия или каких-либо иных средств либо предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц; 2) предотвращение противоправного насильственного вторжения в жилище либо иное помещение. В этих случаях вопрос о превышении пределов необходимой обороны не рассматривается независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему. Так же часть 4 рассматриваемой статьи исключает привлечение к уголовной ответственности лица за чрезмерно причиненный вред посягающему, если оно вследствие сильного душевного волнения, вызванного этим посягательством, не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты.

Украинский законодатель не дифференцирует по степени общественной опасности убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Ответственность за указанные деяния предусмотрена статьей 118 УК Украины. Что касается наказуемости, то предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Такое же наказание предусмотрено в ч. 1 ст. 108 УК РФ и ст. 143 УК Республики Беларусь. То есть, российское, белорусское и украинское

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-3 от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]: http://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 01.08.2021).

² Храмов С.М. Законодательные основы и практика реализации права граждан на необходимую оборону / С.М. Храмов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - 2017. - № 2 (42). - С. 11.

уголовные законодательства практически одинаково карают за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны. В то время как, за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление ч. 2 ст. 108 УК РФ предусматривает санкцию до трех лет лишения свободы. Аналогичная санкция предусмотрена и в статье 142 УК Республики Беларусь.

Большое сходство с законодательством Украины в части регламентации института необходимой обороны имеет законодательство Республики Армения. Так, статья 42 УК Республики Армения¹ раскрывает содержание понятия необходимой обороны. Аналогично с Уголовным кодексом Украины, УК Республики Армения не признает превышением пределов необходимой обороны применение оружия или любых других средств и предметов для защиты от нападения вооруженного лица или группы лиц, а также для предотвращения неправомерного и насильственного вторжения в квартиру или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему.

Определяя пределы причинения допустимого вреда нападающему, часть 2 статьи 42 УК Республики Армения четко указывает, что защищаясь как от опасного для здоровья личности насилия, так и от посягательства, сопряженного с реальной угрозой такого насилия, может быть причинен любой вред, включая смерть. Вместе с этим, законодатель Республики Армения более строго наказывает за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Так, в статье 108 УК Республики Армения «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» в санкции указан только один вид наказания - лишение свободы на срок до трех лет.

Уголовное законодательство Республики Казахстан также усреднено подходит к наказуемости за убийство, совершенное при превышении пределов

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2004 года [Электронный ресурс]: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 01.08.2021).

необходимой обороны. Санкция статьи 102 УК Республики Казахстан¹ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» это ограничение свободы или лишение свободы на срок до двух лет. Вместе с этим, УК Республики Казахстан раскрывая условия правомерности необходимой обороны, в качестве объекта защиты специально предусмотрел земельный участок (часть 2 статьи 32 УК Республики Казахстан). Так же статья 66 УК Республики Казахстан содержит самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны. Его сущность заключается в том, что лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством, может быть с учетом обстоятельств дела освобождено от уголовной ответственности. По мнению А.Н. Попова, это очень интересное законодательное решение, заслуживающее специального изучения².

Достаточно интересная норма, связанная с институтом необходимой обороны, содержится в Уголовном кодексе Грузии³. Так, часть 3 статьи 28 УК Грузии «Необходимая оборона» предполагает правомерность причинения вреда посягающему с целью возврата отнятых в результате противоправного посягательства имущества или иных правовых благ. Обязательным условием правомерности причинения вреда необходимо считать «своевременность» его причинения. А именно: если это произошло непосредственно при переходе указанных благ в руки посягавшего и их немедленный возврат еще был возможен. За убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, в статье 113 УК Грузии «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» предусмотрены различные виды наказания максимальное из которых - лишение свободы на срок от одного до трех лет. По

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.08.2021).

² Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) / А.Н. Попов. - СПб.: Питер, 2015. - С.98.

³ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 [Электронный ресурс]: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 01.08.2021).

Уголовному кодексу Грузии предусмотрено наказание за убийство при превышении мер (статья 114), необходимых для задержания виновного, такое же, как и за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Существенно отличается регламентация института необходимой обороны среди бывших республик, входящих в состав СССР, в уголовном законодательстве Республики Молдова. Статья 36 Уголовного кодекса Республики Молдова¹ «Необходимая оборона» в качестве условий ее правомерности определяет отражение нападения, которое должно быть:

- прямым;
- немедленным;
- материальным;
- реальным.

Определяя степень общественной опасности нападения, законодатель использует оценочное понятие, и закрепляет, что оно должно представлять крайнюю опасность для личности или прав обороняющегося либо для общественных интересов (часть 2 статьи 36 Уголовного кодекса Республики Молдова). В части третьей этой же статьи предпринята попытка конкретизировать условия правомерности необходимой обороны при защите от проникновения в жилое или иное помещение. В этом случае оборона будет правомерной, если соблюдены условия указанные выше, то есть в части 2 статьи 36 УК Республики Молдова, но при этом обороняющееся лицо действует в целях препятствования проникновению в жилое или иное помещение. А само проникновение должно сопровождаться насилием, опасным для жизни или здоровья либо угрозой такого насилия.

Возникает вопрос, что может подразумеваться под термином «крайняя опасность»? И, на сколько «крайняя опасность» должна быть общественно опасней насилия, опасного для жизни и здоровья? Однако, законодатель не дает разъяснения этого термина и в Главе XIII УК Республики Молдова «Значение

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова №985 от 18 апреля 2002 [Электронный ресурс]: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/md/md099ru.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).

некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе». Кроме того, среди привилегированных составов преступлений против жизни и здоровья, отсутствует статья, предусматривающая ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Совершение преступления при нарушении пределов правомерности необходимой обороны, по уголовному законодательству Республики Молдова, предусмотрено только как обстоятельство, смягчающее ответственность (пункт «J» часть 1 статьи 76 УК Республики Молдова).

Подводя итог изложенному, можно констатировать тот факт, что на территории большинства государств, ранее входящих в состав СССР, уголовное законодательство формировалось после принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом многие его положения использовались в качестве основы. Это нашло отражение, как при регламентации института необходимой обороны, так и ответственности за убийство, совершенное при превышении ее пределов. Исключение составляет уголовное законодательство Республики Молдова, которое нельзя назвать удачным.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Институт необходимой обороны - древнейший институт уголовного права, упоминания о котором содержатся еще в первых Русско-византийских договорах X века, который развивался и изменялся в зависимости от совокупности условий, продиктованных существовавшим в разные исторические периоды уровнем развития общества.

Проанализировав развитие отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны можно сделать следующие выводы: 1) каждый последующий нормативный акт конкретизировал и развивал положения о необходимой обороне предыдущего акта, при существовании высокой степени заимствования соответствующих положений, содержащихся в более старых источниках; 2) начиная с 1 половины

XIX века и до настоящего времени, убийство при превышении пределов необходимой обороны является самостоятельным привилегированным составом преступления, поскольку оно совершается с общепользуемой целью защиты от общественно - опасного посягательства, в связи с чем имеет меньшую степень общественной опасности, нежели другие виды убийств; 3) к началу XX века в российском законодательстве в самых общих чертах сформировался институт необходимой обороны; 4) норма, посвященная рассматриваемому виду убийства, содержится в ч. 1 ст. 108 УК РФ. А ч. 2 указанной статьи содержит норму об убийстве, совершенном при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Таким образом, особенностью ст. 108 УК РФ является то, что она объединяет в себе две хоть и близкие между собой, но абсолютно самостоятельные нормы, посвященные разным составам преступления. Отметим, что прежнее уголовное законодательство не предусматривало в качестве самостоятельного состава преступления убийство, совершенное при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку раньше к такому виду убийства применялись нормы о необходимой обороне или превышении ее пределов.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО УК РФ

§1. Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Для получения полного представления об убийстве при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует проанализировать все элементы его состава.

Объектом преступления предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является жизнь человека. При посягательствах на личность, в том числе и при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, «предмет преступления» имеет в виду человека, «путем воздействия, на тело которого, совершается посягательство против объекта»¹ и в таких случаях термин «предмет преступления» заменяют понятием «потерпевший». Необходимо заметить, что не следует смешивать уголовно-правовое понятие потерпевшего с процессуальным - потерпевший как участник уголовного судопроизводства, поскольку есть масса преступлений, в которых существует потерпевший, однако предметом преступления является что-то другое.

Объективная сторона превышения пределов необходимой обороны характеризуется следующими признаками:

1) общественно опасное, уголовно - противоправное деяние обороняющегося. Исследуемое преступное деяние может быть совершено исключительно в форме активных действий. Это обусловлено тем, что оно

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - С.117.

совершается в процессе осуществления акта необходимой обороны, а необходимая оборона, в свою очередь, есть активная, наступательная деятельность. Трудно, представить лицо, обороняющееся от нападения бездействуя, да еще и превышающее при этом пределы необходимости;

2) общественно опасное последствие в виде смерти нападающего;

3) причинная связь между действиями обороняющегося и наступившим общественно опасным последствием. В случае отсутствия такой связи уголовная ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны исключается.

Это положение подтверждается и судебной практикой, например, Северским городским судом Томской области было рассмотрено дело в отношении М. Дело поступило в суд по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. В ходе рассмотрения дела действия М. были переквалифицированы государственным обвинителем на часть 1 статьи 114 УК РФ в связи с тем, что не представилось возможным установить причину смерти потерпевшего⁷³.

Таким образом, в рассматриваемом случае именно отсутствие причинной связи между действиями обороняющегося и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего явилось основанием для переквалификации деяния¹.

В литературе при определении признаков объективной стороны рассматриваемого вида преступления, авторы, как правило, ограничиваются перечислением трех указанных выше признаков состава, полностью игнорируя другие признаки. На наш взгляд правы те авторы, которые относят к числу признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, обстановку его совершения. Обстановка совершения преступления - совокупность объективных факторов в присутствии которых совершается

¹ Приговор Северского городского суда Томской области от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-354/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/KgUOmX1RqIZE/> (дата обращения: 01.08.2021).

преступление¹. Обстановка, при которой может быть совершено определенное преступление, различно описывается в законе. Изучаемый нами вид убийства, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ совершается в состоянии необходимой обороны. Именно состояние необходимой обороны и являются обстановкой совершения данного преступления.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать место и время посягательства.

По мнению Д.А. Дорогин, место и время, при которых осуществляется угроза применения насилия, могут выступать объективными основаниями опасаться приведения ее в исполнение².

Следует заметить, что в отдельных случаях место и время совершения посягательства могут обусловить отсутствие пределов необходимой обороны. Согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не являются превышением таких пределов действия обороняющегося лица, которое вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Ситуация, в которой посягательство может быть признано неожиданным (и, следовательно, исключаящим пределы необходимой обороны) конкретно указана в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда

¹ Попов А.Н. О применении законодательства о необходимой обороне в новых разъяснениях Пленума ВС РФ / А.Н. Попов // КриминалистЪ. - 2016. - № 2(11). - С. 12.

² Дорогин Д.А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны / Д.А. Дорогин // Уголовное право. - 2020. - № 1. - С. 22.

оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства». Таким образом, в указанной ситуации специфика времени (ночное время) и места совершения посягательства (жилище потерпевшего) в своей совокупности образуют ситуацию, в которой причинение любого вреда посягающему лицу будет признано правомерным.

Следует заметить, что в судебной практике учет места и времени общественно опасного посягательства, наряду с другими обстоятельствами, позволяет дать объективную оценку оборонительным действиям.

Так, органами предварительного расследования В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако Кировский районный суд г. Красноярска Красноярского края оправдал В. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, указав при этом следующее. Как было установлено судом, В. находился дома, когда в дверь квартиры позвонили. В связи с тем, что сигнал домофона не срабатывал, он посчитал, что пришел кто-то из соседей, и, не спрашивая и не смотря в дверной глазок, открыл входную дверь. Перед дверью стояли три молодых человека («погибший 1», «погибший 2», «свидетель»), от которых исходил запах спиртного. Сообщив им, что они не туда пришли и ошиблись адресом, В. стал закрывать дверь. В этот момент «погибший 1» и «погибший 2» одновременно схватили дверь и открыли ее, при этом «погибший 2» двумя руками резко толкнул В., отчего тот отступил в прихожую. После этого в прихожую квартиры зашли «погибший 1», «погибший 2», «свидетель», которые одновременно стали наносить В. удары руками и ногами по различным частям тела, при этом ничего не поясняя. Избиение длилось около двух минут. В это время В. стал перемещаться к входу в зал, где в это время находились его мать, которая передвигается на коляске, и отчим, являющийся лицом престарелого возраста, с целью ограничить нападавшим доступ в данную комнату. Во время избиения мать звала на помощь, но это нападающих не остановило. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за здоровье своих близких родственников,

находившихся в жилом помещении, так как нападавшие были его моложе, физически крепче, он вырвался от них, и проследовал в кухню, в целях защиты от посягательства вооружился находившимся там кухонным ножом, и, удерживая его в своей руке, направился в прихожую. Там он нанес один удар в область грудной клетки «погибшему 1» и один удар в область живота «погибшему 2», чем причинил им смерть.

По мнению суда, неожиданность посягательства нападения на В. трех физически крепких (превосходство в росте, весе, возрасте), незнакомых мужчин, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, ворвавшихся в жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц и объяснения причин, создало у В. уверенность в угрозе не только для его жизни и здоровья, но и здоровья близких ему людей (матери и отчима). В. находился в замкнутом пространстве собственной квартиры, с тремя нападавшими, и у него отсутствовала возможность прибегнуть к помощи иных лиц, поскольку находящиеся в квартире мать и отчим в силу престарелого возраста не могли оказать сопротивления нападавшим лицам. У В. отсутствовала возможность выбежать из квартиры, так как в квартире продолжали оставаться его близкие родственники, которым также угрожала опасность, поскольку на тот момент В. не была известна цель прихода неизвестных лиц. Крики о помощи матери, требования отчима прекратить противоправные действия, а также появление на лице В. телесных повреждений, крови не остановило нападавших. Тем самым, стремительное развитие событий лишало возможности В. оценить степень опасности ситуации, найти возможные способы ее разрешения, не иначе как прибегнув к избранному им способу защиты¹.

Рассмотрим объективные признаки убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует рассматривать как вредопричиняющие

¹ Приговор Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 26 января 2015 г. по делу № 1-12/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/regular/doc/№nimcz4YISbb/> (дата обращения: 01.08.2021).

действия задерживающего лица, реализующие его права, а в некоторых случаях и обязанности, направленные на задержание лица и пресечение совершения новых преступлений. Таким образом, состав убийства и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, - это то, из чего состоит деятельность задерживающего лица, которая совершается в ответ на общественно опасное посягательство.

Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предусмотрено ч. 2 ст. 108 УК РФ. Основным объектом является жизнь задерживаемого в связи с совершением преступления. Объективная сторона выражается только в действии, которыми лицу, совершившему преступление, без необходимости причиняется смерть в процессе его задержания.

Убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, предполагает необходимость задержания преступника, сопряженного с причинением ему уголовно-наказуемого вреда. При этом умышленное причинение задерживаемому смерти является чрезмерным, то есть излишним для достижения целей задержания и в этом смысле лишено необходимости причинения такого вреда. Именно в таком смысле, думается, и следует понимать законодателя, который, определяя понятие «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», указывает на то, что в этих случаях «лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред»¹.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выделено в отдельный состав убийства, совершенного при смягчающих ответственность обстоятельствах, именно потому, что оно происходит в момент нахождения задерживающего лица в состоянии необходимости задержания преступника, когда и действия

¹ Никуленко А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - №2 (42). - С. 69.

этого лица, и причинение смерти задерживаемому образуют превышение пределов такой необходимости. Превышение пределов необходимости задержания преступника, другими словами «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»¹, как его пространно именуется законодатель, является конструктивным элементом объективной стороны состава убийства. При наличии этого элемента и его доминирующем влиянии на другие элементы и признаки состава убийства, существенно затрагивающем психологическую деятельность и внешнюю подструктуру поведения убийцы, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Превышение имеет место лишь тогда, когда лицо, осуществляющее задержание преступника, в момент убийства последнего находится в состоянии соответствующей необходимости, но выходит при этом за границы дозволенного в своих действиях и их последствиях.

Так, в кассационном определении по делу Б., незаконно осужденного за убийство при задержании преступника и превышение должностных полномочий с применением оружия, в связи с этим справедливо указывается: «Б., являющийся сотрудником ОВД, действовал правомерно, применяя огнестрельное оружие в отношении Э., так как осуществлял задержание опасного преступника, совершившего вооруженный разбой и длительное время скрывавшегося от следствия и суда. При сложившихся обстоятельствах задержать убегающего преступника без применения оружия было невозможно»².

Если лицо, осуществляющее задержание преступника, убеждается, например, в том, что последний невооружен, значительно слабее его или не в состоянии от него скрыться, не способен оказать ему адекватное противодействие, видит, что на помощь к нему спешат сотрудники полиции и, несмотря на это, наносит смертельный удар или опасное для жизни

¹ Старых С.М. Ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... к.ю.н. / С.М. Старых. - М., 2012. - С.17.

² Апелляционные постановления Московского городского суда от 24 сентября 2014 г. по делу № 10-13106/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

огнестрельное ранение задерживаемому, такие действия из общественно полезных превращаются в общественно опасные, в преступление.

§2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Устанавливая субъективную сторону рассматриваемых составов преступлений, необходимо учитывать связь между данными объективной действительности и возникающими на их основе субъективными представлениями лица, обороняющегося от общественно опасного посягательства. Так, например, чувства ненависти, отчаяния, ужаса, гнева, страха и ярости, возникающие при состоянии аффекта, могут значительно исказить восприятие происходящего, спровоцировать ошибочное представление о фактическом характере совершаемого посягательства, намерениях посягающего лица, а также ответных средствах защиты¹.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, предполагает, что обороняющееся лицо, несмотря на то, что очертить точные границы правомерной необходимой обороны при экстремальных обстоятельствах любого преступного посягательства практически невозможно, в общих чертах понимает, что превышает пределы необходимости. При квалификации эксцесса обороны необходимо учитывать, что обороняющийся далеко не всегда способен адекватно оценить характер и степень общественной опасности совершаемого посягательства и выбрать соразмерные средства защиты, находясь в состоянии душевного волнения, вызванного внезапностью посягательства.

¹ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В.В. Меркурьев. - М.: Юрайт, 2020. - С.137.

Представляется, что общественно опасное посягательство для обороняющегося лица, находящегося в состоянии испуга, страха, почти всегда будет неожиданным и внезапным, а также сопряженным с душевным волнением. Состояние физиологического аффекта, являющегося ответной реакцией на совершаемое посягательство, значительно затрудняет самоконтроль обороняющегося, а также его осмысление своего поведения, что влечет ошибочность или преувеличенность выбора им средств защиты.

Отметим, что изучение конкретных уголовных дел данной категории свидетельствует, что для данного вида убийства наиболее характерен все - таки косвенный умысел. Например, Ленинским районным судом города Новосибирска было рассмотрено дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ. Ш. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны в Ленинском районе г. Новосибирска при следующих обстоятельствах. 30 декабря 2018 года около 07 часов 00 минут Ш. совместно Б. и Ф. находился <адрес>, где совместно распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков между Б. и Ф. с одной стороны и Ш. с другой стороны на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возникла ссора, в ходе которой Б. высказал в отношении Ш. оскорбительные слова, угрожая Ш. насилием и актом мужеложства, после чего стал наносить Ш. удары в область правой брови, в область носа, в область поясничной области, причинив последнему телесные повреждения в виде раны в области правой брови, которая оценивается как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровью. Зная о том, что Б. ранее неоднократно отбывал наказания в местах лишения свободы, в том числе и за тяжкие преступления, Ш. воспринимал угрозы Б. реально. Ш., защищаясь от противоправных действий Б., не сопряженных с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни, избрав способ защиты, явно не соответствующий характеру нападения, превышая пределы необходимой обороны, и, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и степени общественной

опасности посягательства на него со стороны Б. и являются явно чрезмерными, поскольку имелась возможность пресечения противоправных действий Б. способом, не лишаящим его жизни, предвидя явное несоответствие между способами и средствами защиты с одной стороны и способами нападения с другой стороны, а так же между интенсивностью защиты и нападения, предвидя наступления общественно - опасных последствий в виде смерти Б., не желая этого, но сознательно допуская эти последствия, явно превышая пределы необходимой обороны, Ш. взял с кресла нож и нанес Б. один удар ножом в жизненно - важную часть тела - в левую боковую поверхность грудной клетки, в результате чего Б. скончался на месте происшествия. Суд признал Ш. виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны¹.

Важным моментом для правильной реализации норм по самообороне необходимо определение границ превышения пределов необходимой обороны. Среди условий правомерности защиты выделяется признак соразмерности защиты, т. е., чтобы защита не находилась в явном несоответствии с характером и опасностью посягательства. Однако соразмерность самообороны законодательно не раскрыта и всегда остается на усмотрение суда.

Представляется целесообразным отграничить самооборону, вследствие физического насильственного посягательства на жизнь или здоровье человека от самообороны по другим видам посягательств, например, имущественных посягательств. Нападающий имеет большое преимущество перед обороняющимся, поскольку лицо заранее планирует своё посягательство, подготавливает орудие преступления. Обороняющийся, напротив, в силу неожиданности нападения, а также того, что лицо чаще всего впервые подвергается такому нападению, более уязвим и может по разному отреагировать на ситуацию. Поэтому обороняющийся может в данной ситуации прибегать к любым мерам защиты и нанести больший вред нападавшему.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 30 июля 2019 г. по делу № 1-217/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/Rdv4vIljEL5A/> (дата обращения: 01.08.2021).

Предлагается в случае, если нападающий своими действиями объективно посягает на жизнь и здоровье лица, обороняющийся в данном случае может применять любые средства и методы обороны и наносить несоизмерно большой вред, вплоть до причинения смерти по неосторожности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Однако данная мера будет распространяться только на объективное посягательство на жизнь и здоровье лица, на имущественные и прочие посягательства распространяется действие ст. 108 УК РФ по общему правилу.

Например, приговор № 1-404/2014 1-44/2015 Синарского районного суда г. Каменска-Уральского. Обстоятельства дела - муж, будучи в состоянии алкогольного опьянения, поссорился со своей женой, схватил её за волосы и начал душить. Опасаясь за свою жизнь, поскольку муж уже неоднократно до этого душил её, подсудимая смогла дотянуться свободной рукой до ножа, лежавшего на столике, и нанесла один удар, в результате которого муж скончался. Суд приговорил женщину виновной по ч. 1 ст. 108 и назначил ей наказание в виде ограничения свободы на один год¹. Именно в таких случаях, по нашему мнению, когда существует объективное посягательство на жизнь потерпевшего, в данном случае потерпевший душил женщину, и показания подсудимого согласуются с другими доказательствами по уголовному делу, превышение пределов необходимой обороны допустимо вплоть до причинения смерти нападавшему и лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Принимая во внимание выше предложенное отграничение видов самообороны, необходимо в ч. 2 ст. 37 УК РФ дополнить, что самооборона, а также превышение её пределов не распространяется на случаи мнимой обороны и провокации со стороны обороняющегося, такие действия лица следует квалифицировать на общих основаниях. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении

¹ Приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского от 02. 02. 2015 г. по уголовному делу № 1-404/2014 1-44/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/CPxP7fbZskrV/?regular-txt> (дата обращения: 01.08.2021).

судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. «16» указывает на отграничение состояния необходимой обороны от мнимой обороны, когда посягательство фактически отсутствует, но ошибочно понимается потерпевшим как опасное посягательство, однако в статьях УК РФ о необходимой обороне это не закреплено.

Также важно законодательно закрепить случай, когда лицо сознательно спровоцировало нападающего, для того чтобы под видом применения самообороны убить данное лицо. Данное деяние нужно рассматривать на общих основаниях как совершение умышленного преступления и отграничить от необходимой обороны. Провокация самообороны закреплена в уголовном кодексе штата Пенсильвания: «Исполнитель не обязан спасаться бегством из своего жилища или места работы, если только он не первый напал»¹. Однако на практике сложно доказать тот факт, что потерпевший сам спровоцировал нападавшего. Таким образом, у защищающегося лица сегодня есть все основания опасаться привлечения к уголовной ответственности наряду с нападавшим. Оценка ситуации остается на усмотрение суда и законодательно не закреплены границы превышения самообороны.

При определении возраста, по достижении которого может наступить ответственность за совершение рассматриваемого преступления, не возникает трудностей, поскольку законодатель четко и недвусмысленно определил, что субъектом данного преступления является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В ч. 1 ст. 108 УК РФ не содержится указаний на специальный субъект преступления и в соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ «право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной подготовки и служебного положения...». Однако не стоит забывать, что существуют некоторые категории граждан, для которых в силу прямого

¹ Уголовный кодекс штата Пенсильвания [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://constitutions.ru/?p=7757> (дата обращения: 01.08.2021).

указания закона или в силу их служебного положения, необходимая оборона является обязанностью и служебным долгом. Такими лицами являются, например, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие, работники пожарной службы и прочие лица, обязанные защищать охраняемые законом права и интересы граждан. Они не могут выбирать воспользоваться правом на необходимую оборону или избежать посягательства, для этой категории граждан отказ от применения мер необходимой обороны влечет привлечение их как минимум к дисциплинарной, административной, а в некоторых случаях даже к уголовной ответственности. На таких лиц полностью распространяются нормы УК РФ о необходимой обороне, поскольку они носят универсальный характер. Вместе с тем, такие категории граждан при реализации права на необходимую оборону обязательно должны следовать особым правилам применения специальных средств и физической силы. Также многие авторы считают, что необходима минимизация вреда, причиненного такими лицами при необходимой обороне¹, хотя нормативно такое требование нигде не закреплено.

Большой интерес вызывает пункт 6 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в котором указано следующее: «Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.)»².

¹ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В.В. Меркурьев. - М.: Юрайт, 2020. - С.158.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. - 2012. - № 5900. П.6.

Такая формулировка представляется крайне неудачной, поскольку если толковать данный пункт буквально, может показаться, что, по мнению Верховного Суда РФ, указанные должностные лица в принципе не имеют право на необходимую оборону. Безусловно, это противоречит уже рассмотренным нами ранее положениям ч. 3 ст. 37 УК РФ, в соответствии с которыми право на необходимую оборону имеет абсолютно каждый.

Рассмотрим субъективные признаки убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Полагая, что причинение меньшего вреда не позволит доставить лицо органам правосудия и оно избежит уголовной ответственности, задерживающий стремится к причинению большего вреда. Эта цель является промежуточной по отношению к основной цели, она ей подчинена, ибо причинение чрезмерного вреда не является самоцелью, а является условием достижения основной цели - лишить лицо, совершившее преступление, возможности избежать уголовной ответственности. Следует заметить, что промежуточная цель не обязательна и может вообще отсутствовать.

Однако отсутствие промежуточной цели не влияет на окончательную оценку характера субъективной стороны действий задерживающего. Здесь важное значение приобретает установление умысла. Поскольку чрезмерность - это объективная характеристика причиняемого преступнику вреда, то явность чрезмерности - это сознание лицом, причиняющим вред, фактической стороны деяния и его социальной значимости. Лицо, причиняющее при задержании чрезмерный вред, осознает, что такой вред не соответствует общественной опасности деяния и обстановке его причинения, т.е. осознает, что, несмотря на полезность самого задержания, оно причиняет вред охраняемому законом благу - жизни, здоровью, имуществу задерживаемого вопреки благоприятной для задержания обстановке. Оно также осознает характер общественно опасных последствий самого причиняемого вреда - это любой физический или имущественный вред, являющийся для него и окружающих явно чрезмерным.

Сказанное характеризует содержание интеллектуального момента умысла на причинение чрезмерного вреда при задержании¹.

Причинение чрезмерного вреда возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом, т.е. когда задерживающий сознает общественно опасный характер своих действий по причинению чрезмерного вреда, предвидит наступление общественно опасных последствий, хотя при этом не желает, но допускает или безразлично относится к факту причинения чрезмерного вреда. Такое возможно, например, когда сотрудники полиции стремятся задержать группу грабителей, пытающихся скрыться. Они, чтобы не дать преступникам возможности уйти от преследования, стреляют на поражение, при этом могут убийство, хотя такой результат окажется чрезмерным вредом. Такое последствие является побочным результатом для решения поставленной задачи - задержать. Субъекты задержания не желали данного результата, но допускали его.

Если задержание происходит, когда лицо продолжает начатое посягательство или оказывает сопротивление, то причинение ему смерти является либо необходимой обороной, либо превышением ее пределов. Задержание лица после окончания преступного посягательства с его стороны либо в иной ситуации (например, при побеге) необходимой обороной не является.

По своей природе меры задержания, в том числе и с причинением вреда, осуществляются только с целью доставления, а пресечение является сопутствующей целью. Поэтому умышленное убийство, совершаемое с прямым умыслом, исключает саму цель задержания для доставления органам власти, и здесь не может быть речи о превышении мер задержания, и можно говорить лишь об умышленном убийстве без смягчающего обстоятельства. Поэтому такое убийство может квалифицироваться по ч. 2 ст. 108 УК РФ лишь в случае

¹ Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании / Г.В. Бушуев. - М.: Инфра-М, 2014. - С.73.

совершения его с косвенным умыслом, когда виновный не желал, но сознательно допускал причинение смерти задерживаемому.

Итак, уголовная ответственность и применение наказания за эксцесс обороны должны расцениваться как исключительные явления в судебной практике. Лишь в случае полной доказанности умышленной вины, при установлении всех признаков состава преступления лицо может привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

§3. Разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление со смежными составами преступлений

По ряду объективных и субъективных признаков убийство при превышении пределов необходимой обороны может граничить с такими составами преступлений как: убийство без отягчающих обстоятельств ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийство при отягчающих обстоятельствах - ч. 2 ст. 105 УК РФ, убийство в состоянии аффекта - ст. 107 УК РФ. По мнению Э.О. Кабурнеева, «исходным моментом квалификации действий лица по ч. 1 ст. 108 УК РФ является, прежде всего, установление возникновения права и фактического состояния необходимой обороны у предполагаемого субъекта преступления»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснялось, «что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего

¹ Кабурнеев Э.О. некоторых проблемах квалификации причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны / Э.О. Кабурнеев // Уголовное право. - 2016. - №6. - С. 33.

преступление, подлежит квалификации по соответствующей части ст. 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах а, г, е ч. 2 ст. 105 УК РФ...».

Это же положение закреплено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», где указано, что по смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. а, г, е, и ч. 2 ст. 105 УК РФ, ... если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны¹.

В том случае если виновное лицо руководствовалось целью предотвратить общественно опасное посягательство в отношении него самого, третьих лиц, защищает интересы общества и государства, но в результате превышает пределы необходимой обороны и причиняет смерть посягающему, его деяния следует квалифицировать по ч.1 ст.108 УК РФ. Как отмечает Н.А. Лопашенко, следует обратить внимание на то, что «общественная опасность посягательства усугубляется тем, что вред правоохраняемым интересам может быть причинен или причиняется немедленно»². Если не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то действия обороняющегося являются законными даже в том случае, если наступила смерть посягающего. Когда посягательство было окончено или же миновала реальная угроза его совершения и обороняющееся лицо знало об этом, но все равно причинило смерть посягающему, нельзя говорить о том, что оно руководствовалось целями и мотивами, направленными на предотвращение посягательства. Его действиями руководят уже совсем другие мотивы, например, желание отомстить данному лицу. И в том случае если в его действиях нет отягчающих признаков, деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 03 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

² Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С.601.

Сложным вопросом является разграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны с убийством, произошедшем в драке. По общему правилу убийство, совершенное в драке, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, если не присутствуют отягчающие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК. В свое время С.В. Бородин отмечал, что мотивы и цели, которые преследуются при убийстве, совершенном в состоянии необходимой обороны, являются различными¹. При обороне лицо защищает свои интересы, интересы третьих лиц, общества и государства, в то время как мотивом убийства в драке достаточно часто является убийство из хулиганских побуждений. Поэтому для разграничения этих двух составов необходимо установление этого обстоятельства. Если же во время расследования убийства станет известно, что обороняющееся лицо, убившее в драке, ранее было подвергнуто нападению со стороны потерпевшего, а соответственно защищало себя и действовало в рамках необходимой обороны, то деяние правильным будет квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ и решить вопрос о наличии или отсутствии умысла на совершение убийства и с учетом этого привлекать к уголовной ответственности.

Необходимо четкое установление обстоятельств совершенного преступления, а также мотивов и целей деяния, только тогда возможно будет правильно отграничить убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), от убийства в драке (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Так, 25 сентября 2019 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ Орджоникидзевским районным судом г. Перми был вынесен приговор в отношении Ш.² Осужденная подала жалобу в порядке кассации о неправильной юридической оценке ее действий. Судом кассационной инстанции было установлено, что между Ш. и Х. произошел конфликт на почве внезапно возникших личных неприязненных

¹ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / С.В. Бородин. - М.: Инфра-М, 2015. - С.25.

² Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-424/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/9ali0jvI4p68/> (дата обращения: 01.08.2021).

отношений. В ходе данного конфликта у гражданки Ш. возник умысел на убийство гражданина Х, и, она, реализуя свой преступный умысел, взяла нож, после чего нанесла им не менее двух ударов в область груди Х. Потерпевший Х. скончался на месте происшествия от полученных ранений. Однако, признав действия Ш. неправомерными, суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал, какие действия были совершены потерпевшим, каким образом они повлияли на действия осужденной. Помимо этого, суд, вынесший приговор Ш., не описал конкретные действия каждого из участников конфликта до причинения ранения потерпевшему Х.

Осужденная Ш. привела доводы о том, что она защищалась от действий Х., не имея умысла на убийство последнего. Суд, в опровержение доводов осужденной, указал на данные ею показания. Так, Ш. сообщила, что потерпевший Х. был провокатором конфликта, оскорблял, угрожал, помимо чего также совершал иные действия - толкал, предпринимал попытки душить, пинал ногами, кидал в нее предметы, но не пытался ударить ее ножом, а осужденная Ш., в свою очередь, взяв нож, нанесла удары потерпевшему. Поэтому суд указал, что Х. не высказывал прямой угрозы жизни и здоровью Ш., а посему Ш. не находилась в состоянии необходимой обороны в момент совершения преступления.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре доказательств, Х. ранее неоднократно избивал Ш. и угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в правоохранительные органы. В день совершения преступления Х. вновь совершал подобные противоправные действия, применял к ней физическую силу, оказывал моральное давление, оскорблял и высказывал в ее адрес угрозы. Во время описываемого конфликта Х. толкнул Ш., она упала, была очень напугана, и поэтому, увидев на полу нож, Ш. взяла его и, встав, нанесла Х. два удара. Эти действия были предприняты Ш. с той целью, чтобы Х. прекратил свои действия в отношении нее, поскольку Ш. реально испугалась угроз, которые Х. высказывал в ее адрес. Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также действия Х., совершаемые

ранее на протяжении длительного времени в отношении ее, подтвердили свидетели. Также судебно-медицинский эксперт дал заключение, подтвердившее показания Ш. о том, что Х. душил ее в день происшествия. В итоге судебного разбирательства приговор суда первой инстанции был подвергнут изменению, заключающемуся в переквалификации действий виновной с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Далее проведем разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны и убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Ранее нами упоминалось о том, что одной из разновидностей конкуренции составов преступления является конкуренция составов, регламентируемых специальными нормами. По мнению большинства исследователей одним из видов подобной конкуренции выступает конкуренция привилегированных составов преступления между собой. В частности, такая конкуренция возможна между составами преступлений, предусмотренными ч. 1 ст. 108 и ст. 107 УК РФ.

Изучение правоприменительной практики, а также специальной научной литературы показывает, что у судебно-следственных органов возникают трудности, как в квалификации указанных деяний, так и в их разрешении, поскольку эти преступления имеют немало совпадающих признаков. Так, в обоих случаях имеет место убийство при смягчающих обстоятельствах, когда причинение смерти человеку обусловлено поведением самого потерпевшего, иначе говоря, данные составы сближает виктимное поведение потерпевшего. Убийство при превышении пределов необходимой обороны зачастую совершается, так же как и убийство, предусмотренное статьей 107 УК РФ в состоянии сильного душевного волнения, вызванного посягательством со стороны потерпевшего. Кроме того, у данных видов преступлений совпадает непосредственный объект преступления - общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни. Форма вины в обоих преступлениях одинаковая - прямой или косвенный умысел. Субъект перечисленных преступлений также совпадает - вменяемое физическое лицо, достигшее

возраста 16 лет. Вместе с тем учеными зачастую высказывается предложение о том, чтобы увеличить возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьей 108 Уголовного кодекса, поскольку оно обладает меньшей общественной опасностью, нежели убийство, совершенное в состоянии аффекта, так как оно фактически перерастает в противоправное деяние из социально - полезных и одобряемых обществом действий.

Кроме того, и понятие «аффект» и понятие «превышение пределов необходимой обороны» представляют собой оценочные категории, что весьма затрудняет правоприменительный процесс¹.

Для решения проблемы разграничения данных составов преступления необходимо выработать соответствующие разграничительные критерии. Единых критериев разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ст. 108 УК РФ в теории уголовного права не выработано. Ряд ученых разграничительным признаком между эксцессом обороны и преступлениями, совершенными в состоянии аффекта, считают характер насилия. Так, по мнению В.А. Владимирова, причиной возникновения аффекта может быть только насилие, не являющееся тяжким, которое по своему характеру и обстановке совершения не создает реальной угрозы жизненно важным интересам личности. Если же насилие окажется тяжким, то у подвергшегося ему лица, безусловно, возникает право на необходимую оборону.

Однако уголовный закон не содержит указаний на какую-либо дифференциацию степени насилия как критерия отграничения рассматриваемых составов преступлений друг от друга. Кроме того, проанализировав нормы ст. 37 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что возникновение права на необходимую оборону связано не только со случаями применения насилия опасного для жизни и здоровья. Согласно смыслу диспозиции ст. 107 УК РФ, любое физическое воздействие, а также

¹ Швецова И.С. Отдельные аспекты соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны / И.С. Швецова // Молодой ученый. - 2016. №18. - С. 395.

противоправные действия могут стать причиной возникновения состояния аффекта. При этом нельзя отрицать, что названное при определенных условиях может быть и основанием необходимой обороны, в процессе осуществления которой возможно превысить ее пределы¹.

Таким образом, представляется не верным в качестве критерия разграничения состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и состава убийства, совершенного в состоянии аффекта, рассматривать характер насилия, послуживший причиной действий виновного. В свою очередь И. Фаргиев считает, что разграничение должно производиться по факту окончательности посягательства со стороны потерпевшего².

Некоторые авторы, в частности В.Н. Ткаченко, в качестве разграничительного критерия рассматривают время, в течение которого посягавшему (потерпевшему) причинялся вред, иначе говоря, хронологию действий обеих сторон. Сторонники данной точки зрения считают, что совершение преступления в состоянии аффекта, в отличие от необходимой обороны, происходит всегда после окончания посягательства потерпевшего. Если же при наличии необходимых условий, действия потерпевшего и виновного совпадают во времени, то налицо состояние необходимой обороны с возможным превышением ее пределов³. Однако вряд ли данный критерий можно считать определяющим, так как аффект может возникнуть не только во момент посягательства, но и после его окончания.

Значительный разрыв во времени должен исключать не только факт необходимой обороны, но и факт совершения убийства в состоянии аффекта. Суды же при разграничении данных видов убийства, руководствуются такими

¹ Даровских Д.А. Особенности квалификации оборонительных действий в состоянии аффекта / Д.А. Даровских // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - № 4 (51). - С.3.

² Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы разграничения составов / И. Фаргиев // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С 37.

³ Ткаченко В.Н. Необходимая оборона по уголовному праву / В.Н. Ткаченко. - М.: Юрид. лит., 1979. - С. 112.

признаками субъективной стороны, как мотив и цель преступления¹. Мотивом убийства, совершенного в состоянии аффекта являются месть, злоба или обида, а в качестве цели выступает стремление «наказать посягающего за пережитый испуг»². Для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, перечисленные мотивы не свойственны, а целью является защита государственных, общественных или личных интересов от противоправного посягательства.

Данная позиция подтверждается положениями п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 в котором говорится о том, что «следует ограничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 и ст. 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны»³.

Кроме того, ограничить данные преступления друг от друга можно и по признакам объективной стороны. При совершении убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, основанием для его совершения является противоправное поведение потерпевшего, направленное именно против преступника или его близких, а при убийстве при превышении пределов необходимой обороны посягательство может быть направлено также и против иных охраняемых законом интересов. Таким образом, только совокупная оценка объективных и

¹ Якуньков М.А. Ограничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта / М.А. Якуньков // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право. - 2018. - №9 (81). - С.12.

² Подольная М. Оценка действий лица, обороняющегося от нападения / М. Подольная // Советская юстиция. - 1986. - №24. - С.28.

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19] // Российская газета. - 2012. - № 5900. П.15.

субъективных признаков с конкретными обстоятельствами конкретного преступления (комплексный подход), дает возможность разграничить данные составы между собой, поскольку каждый из рассмотренных критериев в отдельности не является безусловным и достаточным, позволяющим провести четкую грань между анализируемыми деяниями¹.

Наибольшие трудности возникают в случаях, когда в общественно опасном поведении лица содержатся признаки и необходимой обороны, и состояния аффекта. Согласно теории квалификации преступлений, при рассматриваемом виде конкуренции, применению будет подлежать норма, предусматривающая наиболее мягкое наказание, а именно норма ч. 1 ст. 108 УК РФ, посвященная убийству при превышении пределов необходимой обороны. Установление пониженного размера санкции статьи, предусматривающей ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны обусловлено тем, что действия при превышении пределов необходимой обороны менее общественно опасны, нежели действия, совершенные в состоянии аффекта. Сильное душевное волнение при эксцессе обороны является сопутствующим обстоятельством и не влияет на квалификацию действий обороняющегося². Именно по такому пути идет современная судебная практика, в частности согласно пункту 15 постановления Пленума ВС РФ № 19 в случае, если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ³. Таким образом, из данного положения можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ отдает состоянию необходимой обороны приоритет над состоянием внезапно

¹ Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К.В. Дядюн // Адвокат. - 2019. - № 9. - С.19.

² Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М: Юрайт, 2019. - С.297.

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19] // Российская газета. - 2012. - № 5900. П.15.

возникшего сильного душевного волнения, устанавливая своеобразную иерархию привилегированных составов¹.

Для наглядности приведем пример из судебной практики. Мухоршибирским районным судом Республики Бурятия было рассмотрено дело, в отношении Ч., поступившее в суд по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Ч. и С. распивали спиртное в доме у С. В ходе распития спиртного С. беспричинно нанес Ч. один удар находившимся в доме ножом в область живота, причинив ему проникающее колото-резаное ранение брюшной полости с повреждением желудка, которое по своим свойствам расценивается как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни. После этого, сделав шаг назад, С. высказал в адрес Ч. угрозу применением насилия. Ч. с целью пресечения со стороны С. продолжения преступного посягательства, вступил с ним в борьбу. В это время С. замахнулся на Ч. ножом, и в результате того, что Ч. подставил под удар левую руку, ударил в предплечье, причинив резаную рану левого предплечья, которая по своим свойствам расценивается как повреждение, причинившее легкий вред здоровью человека по признаку кратковременного его расстройства, но не более 21 дня. Защищаясь от посягательства С., находясь в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), к которому привели противоправные действия С. восприняв его действия как реальную опасность для жизни и здоровья, держа в правой руке нож кустарного производства, взятый им при неустановленных обстоятельствах, действуя умышленно и осознавая, что характер причиняемого им вреда не соответствует характеру посягательства, превышая пределы необходимой обороны, нанес с достаточной силой безоружному С., который в этот момент, схватив Ч. одной рукой за шею, а другой за одежду, прислонил его к металлическому баку возле стены в кухне, не менее 7 ударов в область

¹ Чернова Н.А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств / Н.А. Чернова // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). - СПб.: Свое издательство, 2016. - С. 135.

расположения жизненно-важных органов - грудной клетки и живота С., причинив ему проникающее, слепое колото-резаное ранение грудной клетки слева с повреждением мягких тканей, 4 ребра и верхней доли левого легкого, проникающие, слепые торакоабдоминальные ранения слева с повреждением мягких тканей, мышц 7 межреберья, 10 ребра, левого купола диафрагмы, проникающие слепые, колото-резаные ранения передней брюшной стенки с повреждением мягких тканей, левой доли печени, которые по своим свойствам расцениваются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни человека. С. скончался на месте происшествия от обильной кровопотери, развившейся в результате множественных проникающих колото-резанных ранений

Суд, исследовав показания свидетелей, показания потерпевшей, показания обвиняемого, а также письменные доказательства, в том числе заключение эксперта из которого следовало, что в момент совершения преступления Ч. находился в состоянии внезапно возникшего душевного волнения (аффекта), поскольку имела место аффектогенная ситуация, характеризующаяся признаками остроконфликтности, внезапности, экстремальности и реальности, пришел к выводу о необходимости переквалификации действий Ч. с ч. 1 ст. 107 на ч. 1 ст. 108 УК РФ - убийство при превышении пределов необходимой обороны¹. Суд принял такое решение, поскольку в ходе разбирательства было установлено, что подсудимый превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), следовательно, применению подлежит норма, устанавливающая наиболее мягкое наказание (ч.1 ст. 108 УК РФ).

Правоприменительная практика должна ограничивать убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) от защитных действий обороняющегося, произведенных в состоянии

¹ Приговор Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-146/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ip3RKWsk95YK/> (дата обращения: 01.08.2021).

аффекта и одновременно с превышением пределов необходимой обороны. Приведем пример из судебной практики. Никитина находилась дома со своим сожителем ФИО1, а также своей малолетней дочерью ФИО2. В ходе разговора между Никитиной и ее сожителем, находившемся в состоянии сильного алкогольного опьянения, произошел словесный конфликт, в результате чего ФИО1 подошел к малолетней ФИО2, находящейся на диване, поднял ее за ноги вниз головой и нанес удар со значительной силой рукой в область живота последней. Когда Никитина попыталась забрать своего ребенка у ФИО1, то он сильно ее оттолкнул, отчего она упала. Никитина, пресекая возможность ее сожителя ФИО1 вновь нанести телесные повреждения малолетней ФИО2, пройдя на кухню, взяла нож, находившийся на столе, и, вернувшись в комнату, где находился ФИО1, нанесла последнему не менее четырех ударов ножом в область грудной клетки и брюшной полости. От полученных телесных повреждений ФИО1 скончался на месте происшествия. Согласно заключению эксперта-психолога, индивидуально-психологические особенности Никитиной способствовали возникновению у нее состояния эмоционального возбуждения, оказавшего существенное влияние на ее деятельность, поэтому в момент совершения преступления она находилась в состоянии выраженного эмоционального возбуждения (аффекта), возникшего в ответ на психотравмирующую ситуацию, связанную с действиями потерпевшего по отношению к ее малолетней дочери и оказавшую существенное влияние на осознанность и произвольность поведения Никитиной. Суд квалифицировал действия Никитиной по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Таким образом, если будет установлено, что обороняющееся лицо в момент убийства, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны, находилось в состоянии физиологического аффекта как сопутствовавшего обстоятельства, то, согласно теории квалификации и положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19,

¹ Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRn№6№eqRLm/> (дата обращения 01.08.2021).

при возникновении конкуренции двух привилегированных составов преступлений применению будет подлежать норма, предусматривающая наиболее мягкое наказание, а именно ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

1. При совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны имеет место эксцесс обороны, предусмотренный Уголовным кодексом РФ. Для решения проблемы правильной квалификации совершаемых деяний с учетом всех объективных обстоятельств дела и, соответственно, правильного разрешения дел о превышении мер необходимой обороны судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

2. Важным моментом для правильной реализации норм по самообороне необходимо определение границ превышения пределов необходимой обороны. Среди условий правомерности защиты выделяется признак соразмерности защиты, т. е., чтобы защита не находилась в явном несоответствии с характером и опасностью посягательства. Однако соразмерность самообороны законодательно не раскрыта и всегда остается на усмотрение суда. Представляется целесообразным отграничить самооборону, вследствие физического насильственного посягательства на жизнь или здоровье человека от самообороны по другим видам посягательств, например, имущественных посягательств. Представляется, что в случае, если нападающий своими действиями объективно посягает на жизнь и здоровье лица, обороняющийся в данном случае может применять любые средства и методы обороны и наносить несоразмерно большой вред, вплоть до причинения смерти по неосторожности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

3. Лицо, задерживающее преступника должно осознавать, что действия последнего представляют собой именно состав преступления. Но на практике, как правило, определить моментально довольно сложно, да и сотрудникам правоохранительных органов затруднительно определить преступность деяния даже при наличии юридических знаний, уже не говоря о простых гражданах, которые также могут задержать лицо, совершившее преступление.

4. Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 и ст. 113 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

1. Институт необходимой обороны - древнейший институт уголовного права, упоминания о котором содержатся еще в первых Русско-византийских договорах X века, который развивался и изменялся в зависимости от совокупности условий, продиктованных существовавшим в разные исторические периоды уровнем развития общества. Так или иначе, отражая в себе особенности господствующего социально-политического строя, понятия, основания, сущность, объекты, условия правомерности, пределы необходимой обороны, а также ответственность за их превышение постоянно претерпевали изменения. Именно изменения, которым были подвержены нормы о необходимой обороне в процессе развития общества и государства позволили выявить их наиболее положительные черты и впоследствии закрепить в действующем отечественном уголовном законодательстве.

Проанализировав развитие отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны можно сделать следующие выводы: 1) каждый последующий нормативный акт конкретизировал и развивал положения о необходимой обороне предыдущего акта, при существовании высокой степени заимствования соответствующих положений, содержащихся в более старых источниках; 2) начиная с 1 половины XIX века и до настоящего времени, убийство при превышении пределов необходимой обороны является самостоятельным привилегированным составом преступления, поскольку оно совершается с общепользуемой целью защиты от общественно - опасного посягательства, в связи с чем имеет меньшую степень общественной опасности, нежели другие виды убийств; 3) к началу XX века в российском законодательстве в самых общих чертах сформировался институт необходимой обороны; 4) норма, посвященная рассматриваемому виду убийства, содержится в ч. 1 ст. 108 УК РФ. А ч. 2

указанной статьи содержит норму об убийстве, совершенном при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Таким образом, особенностью ст. 108 УК РФ является то, что она объединяет в себе две хоть и близкие между собой, но абсолютно самостоятельные нормы, посвященные разным составам преступления. Отметим, что прежнее уголовное законодательство не предусматривало в качестве самостоятельного состава преступления убийство, совершенное при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку раньше к такому виду убийства применялись нормы о необходимой обороне или превышении ее пределов.

2. Убийство при превышении пределов необходимой обороны несопоставимо с другими видами преступлений против жизни ввиду своей особой социально-правовой природы. Этому составу убийства присуща особая социально-правовая и психологическая обусловленность, определяемая спецификой обстановки его совершения - состоянием необходимой обороны и, как следствие, особенностями мотивации, состоящими в стремлении отразить угрожающую опасность. Исходя из ч. 2 ст. 37 УК РФ в редакции уголовно-наказуемое превышение пределов необходимой обороны может иметь место лишь при отражении посягательства, не соединенного с применением насилия, опасного для жизни. Однако определение момента возникновения права на применение неограниченных мер защиты на практике вызывает сложности, ввиду того что угрожающая опасность далеко не всегда носит явно выраженный характер для лица, подвергшегося нападению.

3. Важным моментом для правильной реализации норм по самообороне необходимо определение границ превышения пределов необходимой обороны. Среди условий правомерности защиты выделяется признак соразмерности защиты, т. е., чтобы защита не находилась в явном несоответствии с характером и опасностью посягательства. Однако соразмерность самообороны законодательно не раскрыта и всегда остается на усмотрение суда.

Представляется целесообразным отграничить самооборону, вследствие физического насильственного посягательства на жизнь или здоровье человека от самообороны по другим видам посягательств, например, имущественных посягательств. Нападающий имеет большое преимущество перед обороняющимся, поскольку лицо заранее планирует своё посягательство, подготавливает орудие преступления. Обороняющийся, напротив, в силу неожиданности нападения, а также того, что лицо чаще всего впервые подвергается такому нападению, более уязвим и может по разному отреагировать на ситуацию. Поэтому обороняющийся может в данной ситуации прибегать к любым мерам защиты и нанести большой вред нападавшему. Представляется, что в случае, если нападающий своими действиями объективно посягает на жизнь и здоровье лица, обороняющийся в данном случае может применять любые средства и методы обороны и наносить несоразмерно большой вред, вплоть до причинения смерти по неосторожности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Однако данная мера будет распространяться только на объективное посягательство на жизнь и здоровье лица, на имущественные и прочие посягательства распространяется действие ст. 108 УК РФ по общему правилу.

4. Лицо, задерживающее преступника должно осознавать, что действия последнего представляют собой именно состав преступления. Но на практике, как правило, определить моментально довольно сложно, да и сотрудникам правоохранительных органов затруднительно определить преступность деяния даже при наличии юридических знаний, уже не говоря о простых гражданах, которые также могут задержать лицо, совершившее преступление. При проведении опроса среди граждан было выявлено, что они не знают о наличии своего права на задержание преступника.

5. Проблема отграничения рассматриваемого нами состава преступления от сходных деяний является актуальной, поскольку, к сожалению, при оценке действий лиц, причинивших вред в состоянии необходимой обороны, а также при превышении ее пределов, органы предварительного расследования и суды

часто допускают ошибки. Основной причиной таких квалификационных ошибок является многообразие ситуаций, связанных с необходимой обороной, и неизбежность субъективных оценок действий обороняющегося.

Проанализировав критерии разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными и конкурирующими составами, можно прийти к выводу о том, что, основным разграничительным критерием является субъективная сторона преступления (форма вины, цель или мотив). Следует отметить, что на практике установить форму вины, мотив или цель преступления зачастую бывает не просто, следствием чего и являются ошибки, допускаемые в процессе квалификации преступлений. Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 и ст. 113 УК РФ).

В заключение отметим, что современных комплексных исследований в данной области немного, и большинство авторов ограничиваются рассмотрением лишь отдельных аспектов перечисленных проблем. Все это требует разработки новых идей и проведения новых исследований в указанных областях, которые должны основываться на нормах современного, часто меняющегося законодательства. Необходимо и в дальнейшем уделять как в теории, так и на практике особое внимание разрешению рассмотренных проблем квалификации анализируемых в работе составов преступлений. Это необходимо для усовершенствования практики применения уголовного законодательства, обеспечения правильной квалификации деяний, а также для того, чтобы избежать нарушений прав и законных интересов граждан.

В качестве рекомендаций по совершенствованию законодательства предлагаем следующие:

1. Ввиду того, что на практике встречаются случаи применения оружия в состоянии необходимой обороны, мы предлагаем закрепить возможность и основания его применения для отражения преступного посягательства.

Детально следует изложить условия применения иных защитных средств и приспособлений, дополнив ст. 37 УК РФ положениями о том, что они не должны создавать опасности для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства, могут применяться только в момент осуществления общественно опасного посягательства и должны исключать причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью.

2. Принимая во внимание предложенное в рамках настоящего исследования отграничение видов самообороны, необходимо в ч. 2 ст. 37 УК РФ дополнить, что самооборона, а также превышение её пределов не распространяется на случаи мнимой обороны и провокации со стороны обороняющегося, такие действия лица следует квалифицировать на общих основаниях. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. «16» указывает на отграничение состояния необходимой обороны от мнимой обороны, когда посягательство фактически отсутствует, но ошибочно понимается потерпевшим как опасное посягательство, однако в статьях УК РФ о необходимой обороне это не закреплено.

Необходимо также законодательно закрепить случай, когда лицо сознательно спровоцировало нападающего, для того чтобы под видом применения самообороны убить данное лицо. Данное деяние («провокация самообороны») нужно рассматривать на общих основаниях как совершение умышленного преступления и отграничить от необходимой обороны. Однако на практике сложно доказать тот факт, что потерпевший сам спровоцировал нападавшего.

3. Представляется важным внесение в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснений,

посвященных вопросу соотношения необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и критерии их разграничения между собой (в частности с крайней необходимостью, обоснованным риском или с исполнением приказа или распоряжения).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Сборник законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 146.
4. О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: [федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ] // Сборник законодательства РФ. - 2002. - № 11. - Ст.1.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ: по сост. на 07.12.2011] // Сборник законодательства РФ. - 2003. - №50. - Ст. 4848.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании / Г.В. Бушуев. - М.: Инфра-М, 2014. - 185 с.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В.

- Иногамова-Хегай. - М.: Инфра-М, 2002. - 236 с.
3. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону / В.Н. Козак. - Саратов: СГУ, 1972. - 270 с.
 4. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 595 с.
 5. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. - Екатеринбург, 2013. - 310 с.
 6. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. - М. Остожье, 1996. - 291 с.
 7. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 357 с.
 8. Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В.В. Меркурьев. - М.: Юрайт, 2020. - 238 с.
 9. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - 631 с.
 10. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. - СПб. Юридический центр Пресс, 2003. - 248 с.
 11. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н.Н. Паше-Озерский. - М., 1962. - 322 с.
 12. Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) / А.Н. Попов. - СПб.: Питер, 2015. - 193 с.
 13. Рейнгард Н.В. Необходимая оборона / Н.В. Рейнгард (изд. 1898 г.). - Казань, 2015. - 279 с.
 14. Старых С.М. Ответственность за убийство при превышении мер,

необходимых для задержания лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... к.ю.н. / С.М. Старых. - М., 2012. - 37 с.

15. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2019. - 395 с.
16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (2-е изд., пер. и доп.) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 1136 с.
17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 1322 с.
18. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М: Юрайт, 2019. - 1534 с.
19. Якубович М.Н. Необходимая оборона и задержание преступника / М.Н. Якубович. - М., 1976. - 266 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Бабичев А.Г. Историческое развитие отечественного уголовного законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов / А.Г. Бабичев // Евразийский юридический журнал. - 2015. - №2. - С.168-172.
2. Васяев Д.В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в статье 108 Уголовного кодекса РФ / Д.В. Васяев // Вестник СамГУ. - 2019. - № 5 (106). - С. 195-201.
3. Даровских Д.А. Особенности квалификации оборонительных действий в состоянии аффекта / Д.А. Даровских // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - № 4 (51). - С.3-8.
4. Дорогин Д.А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны / Д.А. Дорогин // Уголовное право. - 2020. - № 1. - С. 22-27.
5. Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К.В. Дядюн //

- Адвокат. - 2019. - № 9. - С.19-24.
6. Кабурнеев Э.О некоторых проблемах квалификации причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны / Э.О. Кабурнеев // Уголовное право. - 2016. - №6. - С. 33-39.
 7. Краев Д. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями / Д. Краев // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 39-43.
 8. Музлов А.В. Возникновение и развитие института необходимой обороны / А.В. Музлов // Государство и право. - 2018. - №10. - С. 101-106.
 9. Никуленко А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - №2 (42). - С. 69-74.
 10. Павалаки А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений / А. Павалаки // Молодой ученый. - 2016. - №9. - С. 875-880.
 11. Попов А.Н. О применении законодательства о необходимой обороне в новых разъяснениях Пленума ВС РФ / А.Н. Попов // КриминалистЪ. - 2016. - № 2(11). - С. 11-15.
 12. Попов А.Н. О превышении пределов необходимой обороны / А.Н. Попов // КриминалистЪ. - 2017. - №1 (8). - С. 4-9.
 13. Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями / А.П. Рожнов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5. Юриспруденция. - 2017. - № 1. - С. 153-158.
 14. Степалин В.П. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне / В.П. Степалин // Уголовный процесс. - 2018. - № 11. - С. 52-56.
 15. Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы разграничения составов / И. Фаргиев // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С 37-42.

16. Чернова Н.А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств / Н.А. Чернова // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). - СПб.: Свое издательство, 2016. - С. 135-140.
17. Швецова И.С. Отдельные аспекты соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны / И.С. Швецова // Молодой ученый. - 2016. №18. - С. 395-402.
18. Шингарев В.О. Становление и развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве / В.О. Шингарев // Школа науки. - 2019. - №5 (16). - С. 40-42.
19. Якуньков М.А. Отграничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта / М.А. Якуньков // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право. - 2018. - №9 (81). - С.12-17.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 03 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 11.
3. Апелляционные постановления Московского городского суда от 24 сентября 2014 г. по делу № 10-13106/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

4. Кассационное определение СК по уголовным делам Алтайского краевого суда от 19 января 2019 г. по делу № 3а11/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
5. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 26 января 2015 г. по делу № 1-12/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/regular/doc/№nimcz4YISbb/> (дата обращения: 01.08.2021).
6. Приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского от 02. 02. 2015 г. по уголовному делу № 1-404/2014 1-44/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/CPxP7fbZskrV/?regular-txt> (дата обращения: 01.08.2021).
7. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 24 августа 2016 г. по делу № 1-334/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-krasnokamenskij-gorodskoj-sudzabajkalskij-kraj-s/act-534079582/> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 4 августа 2018 г. по делу № 1-276/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/96o5zaIMtfrR/> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Приговор Забайкальского краевого суда от 6 марта 2018 г. по делу № 22-581/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/regular/doc/brigrIxHKogK/> (дата обращения: 01.08.2021).
10. Приговор Долгопрудненского горсуда Московской области от 24 октября 2019 г. №1-99/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/jORddykzPLJH/> (дата обращения: 01.08.2021).
11. Приговор Орджоникидзевого районного суда г. Перми от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-424/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/9aLi0jvI4p68/> (дата обращения: 01.08.2021).
12. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 30 июля 2019 г. по делу № 1-217/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/Rdv4vIljEL5A/> (дата обращения: 01.08.2021).

13. Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRn№6№eqRLm/> (дата обращения 01.08.2021).
14. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 26 марта 2020 г. по делу № 1-1205/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZzOoJpbKQd1c/> (дата обращения: 01.08.2021).
15. Приговор Благовещенского районного суда Амурской области от 26 марта 2020 г. по делу № 1-7/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/2№l5ivhdxUrn/> (дата обращения: 01.08.2021).
16. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 9 июня 202 г. по делу № 1-163/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/chRI38ZDPaLw/> (дата обращения: 01.08.2021).
17. Приговор Северского городского суда Томской области от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-354/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/KgUOmX1RqIZE/> (дата обращения: 01.08.2021).
18. Приговор Советского районного суда г.Томска от 30 июля 2020 г. по делу № 1-331/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/HbnTxxSrMeVp/> (дата обращения: 01.08.2021).
19. Приговор Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-146/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ip3RKWsk95YK/> (дата обращения: 01.08.2021).

д) Электронные ресурсы:

1. Судебная статистика [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/1649/7.htm> (дата обращения: 01.08.2021).

3. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения 01.08.2021).
4. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. (ред. от 23.04.2021) [Электронный ресурс]: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14#Text> (дата обращения: 01.08.2021).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-3 от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]: http://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 01.08.2021).
6. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2004 года [Электронный ресурс]: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 01.08.2021).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 [Электронный ресурс]: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Уголовный кодекс Республики Молдова №985 от 18 апреля 2002 [Электронный ресурс]: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/md/md099ru.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).
10. Уголовный кодекс штата Пенсильвания [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://constitutions.ru/?p=7757> (дата обращения: 01.08.2021).

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя 351 учебной группы заочной формы обучения, 2015 года набора,
по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
Казанского юридического института МВД России
Гильмуханова Салавата Ильфатовича
на тему: «Ответственность за убийство, совершенное при превышении
пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых
для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ
(по материалам правоприменительной практики)»

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Гильмуханова С.И. посвящена исследованию актуальной темы: «Ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ (по материалам правоприменительной практики)». Во введении работы автор сформулировал цель – осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (по материалам правоприменительной практики) и разработать рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства, а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР. Можно отметить четкость формулирования проблем и степень их актуальности.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Гильмуханова С.И. состоит из введения, двух глав, которые включают в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов исследования особенностей ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ. Стоит отметить глубину проработки материала,

творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Гильмуханов С.И. изучил историю развития отечественного уголовного законодательства об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; рассмотрел правовую природу убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; раскрыл объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; проанализировал субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; провел разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление со смежными составами преступлений; сформулировал и теоретически обосновал пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Гильмуханов С.И. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. Практическая направленность выпускной квалификационной работы. Содержание, выводы и предложения, сформулированные Гильмухановым С.И. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы.

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной и учебной литературы.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Гильмуханов С.И. добился достижения поставленных задач. Проявил умение в решении поставленных задач; представил достоверность данных и их адекватность применяемому инструментарию; обосновал выбранные методы решения поставленных задач.

9. Оформление выводов и заключения. Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам.

10. Правильность оформления работы. ВКР Гильмуханова С.И. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы написан грамотным, научным языком.

11. Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе. В качестве замечания, можно отметить отсутствие материалов судебной практики по Республике Татарстан. Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя 351 учебной группы заочной формы обучения прапорщика полиции Гильмуханова Салавата Ильфатовича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает высокой положительной оценки.

Рецензент:

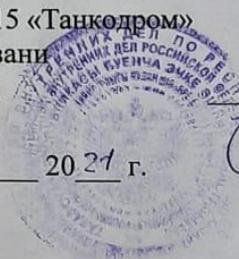
Начальник ОУР ОП № 15 «Танкодром»

УМВД России по г. Казани

подполковник полиции

м.п.

«25» августа 2021 г.

(подпись)

А.М. Давлетшин

С рецензией ознакомлен(а)

Гильмуханов

С.И. Гильмуханов

(подпись)

«25» августа 2021 г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося Гильмуханова Салавата Ильфатовича слушателя 351 учебной группы заочной формы обучения, 2015 года набора, специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ (по материалам правоприменительной практики)»

Тема выпускной квалификационной работы была выбрана Гильмухановым С.И., так как по теме работы у слушателя имелось достаточное количество накопленного материала. Гильмуханов С.И. в период учебы проявлял интерес к вопросам необходимой обороны, условиям ее правомерности, ответственности за превышении пределов необходимой обороны. При выборе темы работы слушатель Гильмуханов С.И. проявил заинтересованность и желание заниматься исследовательской деятельностью.

Цель и задачи работы были определены совместно с руководителем выпускной квалификационной работы, по инициативе слушателя. Автор самостоятельно нашел и использовал научную литературу.

Для раскрытия темы Гильмуханов С.И. сформулировал цель: осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ. Во время подготовки выпускной квалификационной работы Гильмуханов С.И. показал умение рационально планировать время, определять последовательность и объем действий для достижения поставленной цели.

Гильмуханов С.И. определил задачи исследования, которые решил в ходе работы, показал умение анализировать законодательство и оценивать практику. Работа выполнена по плану, разработанному Гильмухановым С.И. в основном самостоятельно, логичному и последовательному.

Слушатель Гильмуханов С.И. в достаточной мере овладел методами обработки информации, имеет навыки работы с компьютерными программами Word, PowerPoint, Excel, информационными интернет - ресурсами.

Подготовка исследования осуществлялась с соблюдением установленных сроков. Недостатки, выявленные в ходе промежуточных проверок работы, исправлялись и устранялись своевременно и в полном объеме.

В ходе работы над темой «Ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление по УК РФ (по материалам правоприменительной практики)»

Гильмуханов С.И. показал знакомство с навыками анализа научной информации, способность выявлять основные направления изучения темы. В выпускной квалификационной работе Гильмуханов С.И. грамотно использовал

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

**Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ**

Автор работы	Гильмуханов Салават Ильфатович
Подразделение	
Тип работы	Не указано
Название работы	ВКР_Гильмуханов С.И._351 уч. гр._2021
Название файла	ВКР_Гильмуханов С.И._351 уч. гр._2021.doc
Процент заимствования	40.03 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	34.01 %
Процент оригинальности	25.96 %
Дата проверки	15:53:27 31 августа 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Сафин Нияз Минерафкатович <small>ФИО проверяющего</small>
Дата подписи	<div style="border: 1px solid black; width: 150px; height: 20px; display: inline-block;"></div> <div style="border: 1px solid black; width: 150px; height: 20px; display: inline-block; margin-left: 100px;"></div> <small>Подпись проверяющего</small>

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.